

УДК 811.111

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863.2/24.176827>

Ирина ПОЛОНСКАЯ,
 orcid.org/0000-0001-6633-9881
 кандидат филологических наук,
 доцент кафедры иностранных языков
 экономического факультета
 Киевского национального университета имени Тараса Шевченко
 (Киев, Украина) ipolonskaya@ukr.net

ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье показано, что заместительная возможности слов, которые выполняют в тексте функцию замещения высказывания, потенциально присущие им в языковой системе, они заложены в их семантической структуре. Среди заместителя высказывания выделяются монофункциональные и бифункциональные единицы. Монофункциональные единицы осуществляют семантическую проекцию то только на прагматический смысл высказывания (некоторые имена речевых актов, называют формулы социального этикета – в их семантической структуре является компонент «коммуникативное намерение», но отсутствует сема «предложение»), то только на пропозициональные содержание (имена с семой «модус информирования», слово words, слова умственной семантики – в их семантическую структуру входит сема «предложение», слова широкой семантики и местоименные слова – они характеризуются недифференцированность с начение). Бифункциональные единицы замещают высказывания как по прагматическом, так и по пропозициональные содержания. К ним относятся имена речевых актов (за исключением некоторых имен, означающих этикетные действия). Бифункциональности этих слов способствует наличие в их семантической структуре сем «коммуникативное намерение» и «предложение».

Ключевые слова: замещение, заместитель, высказывание, прагматическое содержание, пропозициональное содержание, семантическая структура, предложение, коммуникативное намерение.

Ирина ПОЛОНСЬКА,
 orcid.org/0000-0001-6633-9881
 кандидат філологічних наук,
 доцент кафедри іноземних мов
 економічного факультету
 Київського національного університету
 імені Тараса Шевченка
 (Київ, Україна) ipolonskaya@ukr.net

ОСНОВНИЙ КОМПОНЕНТНИЙ СКЛАД СЕМАНТИЧНОЇ СТРУКТУРИ ЗАМІЩУВАЧІВ ВИСЛОВЛЕННЯ

У статті показано, що заміщувальні можливості слів, які виконують в тексті функцію заміщення висловлення, потенційно притаманні їм в мовній системі, вони закладені в їх семантичній структурі. Серед заміщувачів висловлення виділяються монофункціональні та бифункціональні одиниці. Монофункціональні одиниці здійснюють семантичну проекцію чи то тільки на прагматичний зміст висловлення (деякі імена мовленнєвих актів, що називають формули соціального етикету, – в їх семантичній структурі є компонент «комунікативний намір», але відсутня сема «пропозиція»), чи то тільки на пропозиціональний зміст (імена з семою «модус інформування», слово words, слова розумової семантики – в їх семантичну структуру входить сема «пропозиція», слова широкої семантики та займенникові слова – вони характеризуються недиференційованістю значення). Бифункціональні одиниці заміщують висловлення як по прагматичному, так і по пропозиціональному змісту. До них належать імена мовленнєвих актів (за винятком деяких імен, що означають етикетні дії). Бифункціональності цих слів сприяє наявність в їх семантичній структурі сем «комунікативний намір» та «пропозиція».

Ключові слова: заміщення, заміщувач, висловлення, прагматичний зміст, пропозиціональний зміст, семантична структура, пропозиція, комунікативний намір.

Iryna POLONSKA,
orcid.org/0000-0001-6633-9881
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at the Department of Foreign Languages
of the Faculty of Economics
of Taras Shevchenko Kyiv National University
(Kyiv, Ukraine) ipolonskaya@ukr.net

THE MAIN COMPONENTS OF THE SEMANTIC STRUCTURE OF UTTERANCE SUBSTITUTES

This article demonstrates that words representing different lexical and grammatical classes are involved in the sphere of substituting the utterance: words of speech semantics (advice, confession, greeting, order, promise, question, remark, request, statement, suggestion, warning, answer, information, news, words, etc.); words of mental semantics (assumption, conjecture, guess, idea, opinion, presumption, supposition, thought, view, etc.); words of broad semantics (thing, stuff, matter, etc.); pronouns (this, that, it, what, which) and the pronoun adverb so. As evidenced by factual material, the means of utterance substitution are very diverse. Consideration of the semantics of the words appearing in the text as substitutes of the utterance makes it possible to establish their substitutional abilities.

The article shows that the substitutability of words performing the function of substituting the utterance in the text is potentially inherent in them in the language system, it is laid down in their semantic structure. Mono-functional and bifunctional units are distinguished among the substitutes of the utterance. Mono-functional units carry out a semantic projection either only on the pragmatic content of the utterance (some names of speech acts that call social etiquette formulas /greeting, farewell/ – in their semantic structure, there is the component "communicative intention", but there is not the semanteme "proposition"), or only on the propositional content (names with the seme "mode of informing", the word 'words', words of mental semantics – their semantic structure includes the seme "proposition", the words of broad semantics and pronoun words – they are characterized by non-differentiation of meaning). Bifunctional units replace the utterance by both pragmatic and propositional content. These include the names of speech acts (with the exception of some names that denote etiquette actions). The bi-functional nature of these words is explained by the presence of the semantemes "communicative intention" and "proposition" in their semantic structure.

Key words: substitution, substitute, utterance, pragmatic content, propositional content, semantic structure, proposition, communicative intention.

Постановка проблемы. Замещение высказывания является одним из видов коррелятивного замещения, однако имеет ряд особенностей. В связи с тем, что семантическая структура высказывания гетерогенна, в неё входит пропозициональное (собственно семантическое) и прагматическое содержание, замещение высказывания производится по двум составляющим его семантической структуры. Среди заместителей высказывания выделяются монофункциональные единицы, осуществляющие семантическую проекцию либо только на прагматическое, либо только на пропозициональное содержание высказывания, и бифункциональные единицы, замещающие высказывание как по прагматическому, так и по пропозициональному содержанию.

Замещение высказывания предстаёт как сложное и многообразное явление, характеризующееся специфическими чертами своего проявления. Далёко не всё является ясным и бесспорным в такой проблеме, как проблема замещения. Изучение на языковом уровне семантической структуры слов, выполняющих в тексте (в речи) функцию замещения высказывания, представляется крайне важным, так как полученные данные помогают найти

новые решения тех или иных дискуссионных вопросов. Известно, что язык и речь соотносятся как общее и частное. Общее (язык) выражается в частном (речи), частное же (речь) есть форма воплощения и реализации общего (языка). Язык вливается в речь не как целостная структура, а фрагментарно, отдельными строевыми элементами, которые собираются говорящим в соответствии с потребностями сообщения.

Анализ исследований показывает что замещение как языковое явление привлекает внимание многих лингвистов (В. С. Газарян, О. А. Головач, И. С. Морозова, С. С. Петина, И. В. Руденкова, N. Guella и др.). Однако вопросов, связанных с замещением и примыкающими к нему понятиями не убывает. К их числу относится даже само определение объекта исследования, так что в наиболее изученном в плане замещения языке – английском – одни языковеды видят два, а другие десятки слов-заместителей. Всё дело в концепции.

Грамматико-парадигматический подход к замещению (известный в лингвистической литературе под названием субституции) восходит к идеям Л. Блумфилда. Если исходить из концепции Л. Блумфилда в целом, то становится ясным, что

он имеет в виду не замену языковых единиц, отсутствующих в тексте, а значение и употребление единиц, принадлежащих к определённом классу и имеющих одни и те же лексико-грамматические признаки, вследствие чего субститутом является наиболее общее по значению слово, способное выступать вместо любого представителя данного класса слов.

Структурно-синтаксический подход к данному явлению предполагает замещение элемента структуры предложения или словосочетания. Структурно-синтаксическая концепция замещения исходит из жёстких правил структурирования предложения, требования полноты и законченности синтаксических структур, которые приобретают особую релевантность в аналитических языках, где лексико-грамматическое определение членов предложения выявляется преимущественно синтаксическими средствами.

Замещение в лексико-морфологическом понимании – это использование некоего слова вместо другого слова или языкового выражения в последующем (реже предыдущем) тексте. Для обозначения заместительных слов, принадлежащих к глаголам, наречиям, прилагательным, О. Есперсен предложил термины *pro-verbs*, *pro-adverbs*, *pro-adjectives* и т. д. Все слова такого рода получили общее название про-форм. В подобных классификациях может находить отражение и факт замещения не отдельного слова, а целой предикативной единицы (просентенциональное замещение), целого фрагмента текста. Полупрефикс «про-» является терминологически очень точным и довольно ёмким, так как, с одной стороны, он указывает на предназначение про-формы замещать лингвистические элементы, а с другой стороны, он открывает границы класса для различных элементов, выполняющих подобную функцию. В лингвистических исследованиях основное внимание уделяется замещению отдельных слов. Замещение высказывания хотя и упоминалось в некоторых работах, однако специально не изучалось.

Цель статьи – рассмотреть основной компонентный состав семантической структуры заместителей высказывания, показать, что заместительные возможности слов, выполняющих в тексте функцию замещения высказывания, потенциально присущи им в языковой системе, они заложены в их семантической структуре.

Изложение основного материала. Как свидетельствует фактический материал, средства замещения высказывания весьма разнообразны. В сферу замещения высказывания вовлекаются слова, представляющие разные лексико-грамма-

тические классы слов: слова речевой семантики, слова мыслительной семантики, слова широкой семантики, местоимения, местоименное наречие. Рассмотрение семантики слов, выступающих в тексте заместителями высказывания, позволяет установить их заместительные возможности.

Слова речевой семантики (*greeting, order, question, request, statement, suggestion, warning, news, information, answer* и т. п.) охватывают такую тематическую область, как сфера речевого межличностного взаимодействия. Перечислим те компоненты, которые наиболее характерны для семантической структуры слов, входящих в данную группу. Денотативные семы (сема «говорящий», сема «адресат», сема «речевое действие») входят в семантический состав всех имён этой группы. В семантической структуре слов речевой семантики отражаются, таким образом, компоненты прагматической ситуации. За исключением небольшого числа имён, обозначающих формулы социального этикета типа *приветствие, прощание*, в семантической структуре всех слов данной группы присутствует также информационная сема «пропозиция». Наличие этой семы ведёт к недостаточной семантической насыщенности слова. Слово характеризуется определённой семантической пустотой и требует наличия в тексте antecedента/последента для восполнения своего смысла. Компоненты «говорящий», «адресат», «пропозиция» являются «пустоклеточными» семами. «Пустые» клетки конкретизируются в тексте. В пределах группы слов речевой семантики можно выделить ряд подгрупп, в которых слова объединены на основе более конкретного семантического признака. Конкретно-семантический компонент может занимать вершинную позицию в семантической структуре слова. Так, превалирование компонента «коммуникативное намерение» над всеми остальными является наиболее отличительной чертой имён речевых актов. Сема «коммуникативное намерение» включает элемент связи между говорящим и адресатом, что ослабляет значимость компонента «пропозиция» (содержание). Этот компонент, как указывалось выше, может быть почти полностью редуцирован у некоторых имён, обозначающих этикетные действия (*greeting, farewell*), ввиду формальности и возможности задать списком все виды такого содержания, поэтому эти слова замещают лишь прагматическое содержание высказывания. Однако у некоторых имён речевых актов (*advice, confession, request, suggestion* и т. д.) компонент «пропозиция» достаточно весом, вследствие чего они могут использоваться для замещения

как прагматического, так и пропозиционального содержания высказывания.

Вторую подгруппу образуют имена с доминантной семой «модус информирования» (*information, message, news, answer, reply, response, rumour* и т. д.). Компонент «модус информирования» представлен в словарных дефинициях существительных следующим образом: *message – a spoken or written piece of information passed from one person to another*. Аналогично эта сема представлена и в дефинициях слов *news, rumour*. Что касается слова *answer*, то оно определяется как *what is said (...) as a result of someone asking a question*, слово же *question – a sentence or phrase which asks for information*. Ответ всегда предполагает вопрос, а иллокутивное значение вопросительного высказывания (со стандартной, а не идиоматической семантикой (Падучева 1985: 233-234)) связано с наличием у говорящего информационной лакуны и намерением восполнить этот информационный пробел. На этом основании слова *answer, reply, response* мы относим к данной подгруппе. Как и сема «коммуникативное намерение», рассматриваемый модальный компонент вносит конкретность в семантическую структуру имени. Модальный компонент связывает не говорящего и адресата, а говорящего и содержание. Вследствие этого значимость компонента «адресат» снижается, зато более значимым оказывается компонент «содержание» («пропозиция»), что и способствует специализации рассматриваемых имён в функции замещения пропозиционального содержания высказывания.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что конкретно-лексический компонент («коммуникативное намерение», «модус информирования») обуславливает большую или меньшую значимость в семантической структуре слов компонента «пропозиция», чем и объясняется различие в заместительных возможностях слов выделенных подгрупп.

Отдельно от других стоит слово *words* – номинализация глаголов говорения *to say, to speak, to tell*. Все компоненты, образующие его семантическую структуру («модус говорения», «говорящий», «адресат», «пропозиция»), равнозначимы, доминирующих сем в её составе нет.

В семантической структуре всех *слов мыслительной семантики* (*assumption, conjecture, guess, idea, opinion, presumption, supposition, thought, view* и т. д.) представлена сема «пропозиция». Общей чертой имён пропозициональных актов является способность вводить пропозицию. Это свойство прямо связано с наличием

компонента «пропозициональное отношение» в их семантической структуре.

Перейдём к рассмотрению группы *слов широкой семантики* (*thing, stuff, matter* и т. д.). Разложить значение слова широкой семантики (широкозначного слова на составляющие его дифференциальные признаки невозможно. Синкретизм, т. е. нерасчленённость, недифференцированность значения присущ всем лексическим единицам, относящихся к разряду широкозначных. Основной особенностью слов широкой семантики является их соотнесённость с понятием, в котором объективная действительность отражена в максимально обобщённом виде. Сигнификативное значение слов широкой семантики представляет собой инвариантное значение, заключающее в себе максимальную степень лексической абстракции. Следовательно, слово обладает одним предельно обобщённым сигнификативным значением, выражающим беспредельно широкое по охвату фактов и явлений действительности понятие. Это потенциально предполагает наличие бесконечного множества ситуативных употреблений, реализуемых в речи за счёт сужения широкого сигнификативного значения, что является результатом сужения объёма понятия, выражаемого словом. На основании широкого значения (эврисемии), под которым понимается значение, содержащее максимальную степень обобщения в условиях изоляции слова из речи и получающее известное сужение и конкретизацию при употреблении данного слова в речи, данные слова оказываются семантически совместимыми со всеми референтами. Именно широкозначность делает их потенциальными заместителями. Среди рассматриваемых существительных выделяется слово *thing*, для которого характерна высшая степень широты семантики.

Местоимения – это одна из самых своеобразных в семантическом отношении группа слов. Своеобразие местоименного значения заключается в указании на свою несамодостаточность. Применительно к местоимениям в рассматриваемом нами употреблении в значение местоимений входит либо отсылка к акту речи (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотнесённости слова с внеязыковой действительностью (его денотативный статус). Кроме собственно местоименного компонента в значение местоимений входят другие смысловые компоненты – тематические, например, «предметность», «одушевлённость/неодушевлённость», «лицо» и др. (Падучева 1985: 133-134). Рассматриваемые

нами указательные местоимения *this, that*, личное местоимение *it*, относительные местоимения *what, which* относятся к разряду анафорических местоимений. Заметим, что указательные местоимения могут быть отнесены как к разряду анафорических, так и к разряду дейктических местоимений. Дейктические местоимения содержат в значении отсылку к участникам акта речи или речевой ситуации. Анафорические местоимения содержат в значении отсылку (ретроспективную, проспективную, ретро-проспективную) к высказываниям или тексту, в который оно входит. Собственно местоименный и тематический компоненты являются как бы «рамкой» третьего компонента их значения, приобретаемого в контексте от антецедента (анафора), постцедента (катафора), антецедента и постцедента (диафора). Местоимениям присуща речевая переменчивость референциального значения. В зависимости от конкретного акта речи одно и то же местоимение отсылает к разным объектам (Гак 1986: 154). Итак, семантика местоимений имеет двойственный характер. Они имеют постоянное (категориальное, внеконтекстное) и переменное значение, что является причиной семантической подвижности, синсемантии и неограниченной референтной отнесённости вне контекста. Семантическая подвижность местоимений позволяет им наполняться содержанием любого отрезка текста, замещаемого

ими, в том числе и высказывания, причём объём значения местоимений полностью определяется значением замещаемых ими единиц.

Наречие *so* относится к **местоименным словам**, так как обладает «местоименным» типом лексического значения. Общий характер семантики местоименных слов проявляется в том, что в их значение входит отсылка.

Выводы. Обобщая результаты анализа семантической структуры слов, выступающих в тексте заместителями высказывания, можно констатировать, что способность замещать потенциально присуща им в языковой системе. Как было указано выше, среди многочисленных средств замещения высказывания выделяются заместители, специализирующиеся в функции замещения высказывания. Таковыми являются слова речевой и мыслительной семантики. Остальные заместители (слова широкой семантики и местоименные слова) могут замещать как целые предикативные единицы, так и отдельные слова. В связи с этим интересно отметить, что именно в семантике слов, специализирующихся в функции замещения высказывания, заложена возможность осуществления семантической проекции на пропозициональное или/и прагматическое содержание высказывания. В семантической же структуре других заместителей такой дифференциации нет. Свой заместительный потенциал слова реализуют в тексте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. – М.: Высшая школа, 1986. – 312 с.
2. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью (референциальные аспекты семантики). – М.: Наука, 1985. – 270 с.

REFERENCES

1. Gak V.G. Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka. Morfologiya [Theoretical grammar of the French language. Morphology.]. – M.: Vysshaya shkola, 1986. – 312 p. [in Russian].
2. Paducheva Ye. V. Vyskazyvaniye i yego sootnesonnost s deystvitelnostyu (referentsialnyye aspekty semantiki) [Utterance and its correlation with reality (referential aspects of semantics)]. – M: Nauka, 1985. – 270 p. [in Russian].